

УДК 1 (091)

DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-2-128-144

## Партийная жизнь Афин времен Сократа

**О. А. Матвейчев**

*Национальный исследовательский университет –  
Высшая школа экономики  
Москва, Россия*

### *Аннотация*

Предпринимается попытка реконструкции системы политических воззрений Сократа в широком контексте истории противостояния афинских политических партий второй половины V в. до н. э. По мнению автора, подобный подход позволяет преодолеть трудности, связанные со скудостью и, зачастую, недостоверностью ранних источников о Сократе. Раскрывается политическая подоплека формирования учения Сократа, мотивации принятия им на разных исторических этапах той или иной политической позиции, прежде всего, антидемократической установки.

### *Ключевые слова*

история философии, политическая философия, Древняя Греция, партийная система Афин, Сократ

### *Для цитирования*

Матвейчев О. А. Партийная жизнь Афин времен Сократа // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 2. С. 128–144. DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-2-128-144

## Party Life of the Athens of Socrates' Time

**O. A. Matveychev**

*National Research University –  
Higher School of Economics  
Moscow, Russian Federation*

### *Abstract*

The article attempts to reconstruct the system of political views of Socrates in the context of history of Athenian political parties in the second half of the 5th century BC. According

© О. А. Матвейчев, 2019

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 2  
Siberian Journal of Philosophy, 2019, vol. 17, no. 2

to the author, this approach can overcome the difficulties associated with the scarcity and, often, the unreliability of early sources about Socrates. The article reveals the political background of the formation of the teachings of Socrates, the motivation for him to take a certain political position at different times, and, above all, his anti-democratic attitude.

*Keywords*

history of philosophy, political philosophy, Ancient Greece, Athens party system, Socrates

*For citation*

Matveychev O. A. Party Life of the Athens of Socrates' Time. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 2, p. 128–144. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-2-128-144

Список ранних источников о Сократе исчерпывается книгой Ксенофонта, диалогами Платона, несколькими пьесами Аристофана и отдельными упоминаниями в трудах Аристотеля. Как можно видеть, источники эти скудны и зачастую недостоверны, что создает значительные трудности при реконструкции системы политических воззрений Сократа и, особенно, мотивации принятия им той или иной политической позиции. Подобная реконструкция представляется возможной лишь в широком контексте истории противостояния афинских политических партий второй половины V в. до н. э.

Политическая жизнь Сократа началась в золотой век афинской демократии – времена Перикла. Достижение после Персидских войн пика процветания и могущества, Афины противостояли олигархической Спарте. Борьба шла за гегемонию в греческом мире и утверждение во всех греческих полисах своего политического строя. В контексте этого противостояния в Афинах сформировалось несколько политических лагерей.

Первая партия – большинство демоса, умеренные демократы, лояльные Периклу, чтящие его конституцию и поддерживающие его политику в отношении к Спарте, включая формы и методы военных действий.

Вторая – это «правая оппозиция»: лаконофильствующие аристократы, а также уставшие от войн крестьяне Аттики и простонародье Афин; их лозунгом был мир со Спартой любой ценой. «Лаконисты» подражали спартанцам даже своим обликом – они носили грубую одежду, косматые боро-

ды и длинные волосы (над чем, например, иронизирует Аристофан в комедии «Всадники»).

Третья – «левая оппозиция», выступавшая за активизацию военных действий. Ее составляли радикальные демократы, в том числе купцы и ремесленники, чье благосостояние напрямую зависело от экономической мощи полиса и его роли в международных делах. Их девизом была война до победного конца. Лидером этой группировки был сын кожевника Клеон, с исключительным упорством «копавший» под Перикла, в том числе провоцируя гонения на его учителя Анаксагора<sup>1</sup> (432 г.), обвиняя стратега в боязни дать решающее сражение пелопоннесцам (431 г.) и даже в обрушившемся на Афины бедствии – эпидемии чумы (430 г.) За пределами своего круга Клеон не пользовался популярностью. С крайней неприязнью, например, к Клеону относились сатирик Аристофан и историк Фукидид, называвший трибуна «наглейшим из граждан» (III 36, 6).

О политических пристрастиях молодого Сократа неизвестно ничего, равно как и о подробностях его биографии. По сведениям Ксенофонта, Сократ симпатизировал спартанской политической системе, но заключить из этого, что он поддерживал лаконофильствующих евпатридов, было бы преждевременно. Сын камнетеса и повивальной бабки, Сократ был социально далек от аристократических кругов, он не входил в гетерии и вряд ли мог посещать палестры и гимнасии, формировавшие своего рода аристократический «невидимый колледж». Вероятнее всего, в молодости Сократ принадлежал к «периклову большинству», умеренным демократам, чужающимся радикалов типа Клеона. Он честно исполнял свой долг гражданина, сражался гоплитом на Пелопоннесской войне, начавшейся, когда ему было уже почти сорок лет (431 г.). Его участие в осаде Потидеи (432 г.), к слову, – первый зафиксированный факт его биографии. В одной из битв этой кампании Сократ спас молодого Алкивиада, после чего по возвращении в Афины познакомился с Критием и Хармидом. Таким образом Сократ впервые обзаводится знакомствами в высших сословиях.

---

<sup>1</sup> D. L. II 12.

После смерти Перикла (429 г. до н.э.) часть наиболее имущих слоев из «периклова большинства» на некоторое время объединилась с аристократами-лаконофилами, которые желали заключить мир со Спартой, чтобы с ее помощью сокрушить радикальную демократию. Лидером группировки являлся стратег Никий – один из богатейших людей полиса, несмотря на свое незнатное происхождение. Его громадное состояние в сто талантов находилось по большей части в наличных деньгах (Lys. XIX 47), что недоброжелатели объясняли его готовностью бежать из страны в любой момент, чуть только над ним сгустятся тучи.

Если Никий пользовался поддержкой в основном со стороны военного командования – стратегов, то Клеон действовал через экклесию, народное собрание, снискав ее расположение за счет мер популистского характера. Народные массы приветствовали предложения Клеона обложить богатых особым военным налогом, казнить всех мужчин восставшей Митилены, а ее женщин и детей обратить в рабство, повысить введенную Периклом оплату гелиастам (членам суда) с 2 до 3 оболов (хорошее подспорье для городской бедноты, для которой заседания в суде нередко были единственным источником пропитания!), вдвое увеличить форос – денежную подать, взимавшуюся Афинами со своих союзников по демократическому альянсу.

Клеона и его соратников называли демагогами. Первоначальный смысл этого слова – «тот, кто ведет народ» – давно забылся. Как и то, что оно не имело негативного оттенка еще парой десятилетий ранее, когда демагогами называли защитников интересов народа, причем происходящих из древних аристократических родов, вроде Перикла или Фемистокла. После смерти Перикла к власти в Афинах стали пробираться выходцы из подлых сословий, таких как кожевник Клеон или лампадник Гипербол. Они играли на самых низких и темных инстинктах толпы, завидовавшей аристократам и желавшей денег и почестей. Аристотель считал, что государственные перевороты тех времен, как правило, были связаны с деятельностью демагогов: «то демагоги, желая подольститься к народу, начинают притеснять знатных и тем самым побуждают их восстать, либо требуя раздела их иму-

щества, либо отдавая доходы их на государственные повинности; то они наводят на богатых изветы, чтобы получить возможность конфисковать их имущество» (Pol. 1305a) [Аристотель, 1983. С. 536]. По словам философа, именно из демагогов, которые приобрели доверие народа тем, что чернили знатных, и вышло большинство тиранов (Pol. 1310b) [Там же. С. 552]. Въехав в большую политику на лозунге «Бей богатых!», они сами в мгновение ока сколотили огромные капиталы. Тот же Клеон, не имевший ни гроша за душой в начале карьеры, по переданным Элианом свидетельствам Крития, оставил после себя состояние в пятьдесят талантов (Var. hist. X 17) [Элиан, 1963. С. 79].

К концу 420-х гг. Сократ – уже публичная персона, известный учитель мудрости, в отличие от софистов, правда, не взимавший денег за обучение (Хен. Мет. I 2, 5). Знакомство с Алкивиадом и Критием, а позднее Лахетом, с которым Сократ вместе сражался при Делии <sup>2</sup> (424 г.), сделало его вхожим в высшие круги Афин. Сократ становится завсегдатаем гимнасиев и палестр, в обучение к нему желают отдать своих сыновей представители суперэлиты Никий и Лисимах (Plat. La. 200c-d), к его советам прислушивается Еврипид. По форме учительство Сократа напоминает деятельность софистов, и за это он подвергается насмешкам со стороны сатириков Аристофана («Облака» <sup>3</sup>, «Птицы», «Лягушки») и Евполида («Льстецы»). Сократ критикуется «справа»: он, де, отрицает богов, признаваемых в полисе, высмеивает традиционную мораль, обожествляет природные стихии и отвлеченные сущности, занимается натурфилософией. Интерес к природным явлениям служил в то время признаком неблагонадежности. Физические науки воспринимались как дело пустое и бессмысленное, но главное – вредное: изучение небесных объектов могло вызвать гнев богов и навлечь бедствия на весь полис (Plat. Leg. X 910b).

---

<sup>2</sup> В битве при Делии Сократ спас жизнь Ксенофону, подхватив его, когда тот упал с коня (D. L. II 23).

<sup>3</sup> «Облака» Аристофана (423 г.) – самый ранний документ, где встречается имя Сократа.

Занятно, что эта самая «критика справа» исходила от Аристофана, по ряду сведений <sup>4</sup>, спонсируемого радикальным демократом Анитом, которому суждено будет сыграть роковую роль в судьбе Сократа. Впрочем, от насмешливого комедиографа доставалось решительно всем, и направо, и налево, включая и олигарха Никия, и плебея Клеона, и того же Еврипида.

Проводимая демагогами политика вызывала отторжение у философа, почувствовавшего вкус к общению с аристократией. Раздражала его и некомпетентность демоса, тщащегося управлять государством. «Неужели ты стесняешься валяльщиков, башмачников, плотников, кузнецов, земледельцев, купцов, рыночных торговцев, думающих только о том, чтоб им купить что-нибудь подешевле и продать подороже? – спрашивает он Хармида, испытывающего боязнь публичных выступлений. – А ведь из всех их и состоит Народное собрание» (Мет. III 7, 6) [Ксенофонт, 1993. С. 93].

Вероятно, именно в это время начинают складываться антидемократические политические воззрения Сократа, исходившие из требования профессионализации политики.

Собственно говоря, афинская демократия, несмотря на прокламируемое участие каждого гражданина в политике и государственном управлении, на деле не являлась взаимодействием равных. Существовала группа профессиональных политиков, которые специально обучались науке влияния на людей, ораторству и прочим политическим искусствам – и группа «голосующих», гораздо более многочисленная, которая поддерживала ей угодное и отвергала неужгодное. Ответственность за важнейшие решения для полиса, соответственно, лежала на представителях первой группы. По мысли Сократа, не от охлоса, но от компетентности тех, в чьих руках находятся реальные бразды правления, зависит судьба всего полиса, и поэтому *управлять должны лучшие*. И их знания, коль скоро они приносят пользу всему обществу, являются и высшей добродетелью.

Отождествление добродетели и знания – центральный принцип сократовской этики. «Сократ утверждал, – писал Ксенофонт, – что и справедли-

---

<sup>4</sup> Например, Aelian. Var. hist. II 13.

вость и всякая другая добродетель есть мудрость. Справедливые поступки и вообще все поступки, основанные на добродетели, прекрасны и хороши. Поэтому люди, знающие, в чем состоят такие поступки, не захотят совершить никакой другой поступок вместо такого, а люди не знающие не могут их совершать и, даже если пытаются совершить, впадают в ошибку. Таким образом, прекрасные и хорошие поступки совершают только мудрые, а немудрые не могут и, даже если пытаются совершить, впадают в ошибку. А так как справедливые и вообще все прекрасные и хорошие поступки основаны на добродетели, то из этого следует, что и справедливость и всякая другая добродетель есть мудрость» (Mem. III 9, 5) [Ксенофонт, 1993. С. 97–98].

«Власть – знающим!» – этот лозунг подводил основание под властные устремления олигархии в постперикловых Афинах. «Цари и правители, говорил Сократ, – не те, которые носят скипетр или избраны кем попало или получили власть по жребию или насилием или обманом, но те, которые умеют управлять... И на корабле управляет знающий, а хозяин корабля и все пассажиры повинуются знающему» (Xen. Mem. III 9, 10–11) [Там же. С. 99].

Существует мнение, что Сократ – персонаж во многом легендарный, литературный, и сообщения о нем нужно воспринимать как «художественную литературу»<sup>5</sup>. Встав на эту позицию, легко сделать предположение, что проект «Сократ» явился своего рода политической технологией олигархических кругов. Эта мысль, однако, нуждается в отдельном обосновании, а потому развивать ее мы здесь не будем.

После гибели Клеона при Амфиполе<sup>6</sup> (422 г.) радикальная демократия начинает терять влияние в эkkлeсии. Позиции «партии мира», которую, по словам Плутарха, составляли «люди зажиточные и пожилые, а также большинство земледельцев» (Nic. IX) [Плутарх, 1963. С. 220], значительно усилили и поражения афинян при Делии и на Халкидике, а также двуруш-

---

<sup>5</sup> Этого мнения придерживаются, например, такие исследователи, как О. Гигон, Э. Дюпрель, А. Швейцер, И. Д. Рожанский.

<sup>6</sup> В битве при Амфиполе, как известно, принимал участие и Сократ.

ничество союзников. Результатом стало заключение так называемого Никиевого мира (421 г.), на деле оказавшегося лишь кратковременной передышкой.

Афинская «партия войны» приобретала все больше сторонников из числа зарабатывавших на военных заказах ремесленников, армейской элиты и той части демоса, что жила от военной службы. Лидером антиникиевой оппозиции стал не преемник Клеона Гипербол, а молодой и амбициозный Алкивиад. Выходец из знатного рода, один из богатейших людей Эллады, он воспитывался у Перикла, наблюдая, как его на словах демократическое правление на деле являлось единоначалием. Со своим учителем – Сократом – Алкивиад разделял презрение к демократии. Называя демократию «общепризнанным безрассудством», он рассуждал о присущей ей «политической разнузданности» (Thuc. VI 89, 5–6) [Фукидид, 1981. С. 302].

До достижения тридцатилетнего возраста, дающего право претендовать на пост стратега, Алкивиад всеми путями завоевывает широкую известность. Он посылает на Олимпийские игры семь колесниц, причем получает одновременно первую, вторую и четвертую награды, заказывает хвалебную оду у Еврипида, тратит колоссальные средства на хорегии, учится произносить речи, виртуозно работает с повесткой дня, при необходимости отвлекая внимание общественности от той или иной нежелательной темы. Однажды, в очередной раз подвергшись нападкам со стороны сограждан, Алкивиад отрубил хвост своей собаке, удивительно красивой и дорогой (политик выложил за нее семьдесят мин). Своим удивленным друзьям он объяснил, что тем самым он перевел повестку с опасной для себя темы на нейтральную: «Все складывается так, как я хочу. А хочу я, чтобы афиняне болтали именно об этом, – иначе как бы они не сказали обо мне чего-нибудь похуже!» (Plut. Alc. IX) [Плутарх, 1961. С. 277].

По всем приметам – происхождение, ученичество у Сократа, давняя дружба его семьи со спартанской политической элитой <sup>7</sup> (Thuc. VIII 6, 3) – Алкивиаду лежал путь в партию «лаконистов». «Однако узвзлненное личное

---

<sup>7</sup> Само имя Алкивиад было лаконское.



самолюбие в связи с тем, что спартанские послы предпочли обратиться при заключении мира к Никию, толкнули Алкивиада в антиспартанский лагерь. Таким образом, Алкивиад вынужден был примкнуть к демократическим группировкам в афинском народном собрании» [История Древней Греции, 1999. С. 308].

Соперничество Алкивиада и Никия, пользовавшихся в Афинах примерно равным влиянием, стало причиной того, что ок. 416 г. до н. э. демагог Гипербол инициировал в их отношении остракофорию, чтобы изгнать одного из них. Однако оба лидера занимали похожие позиции в отношении готовящейся Сицилийской операции, и афиняне, не зная, против кого им голосовать, изгнали из города... самого Гипербола. Это был последний остракизм в истории Афин. Одновременно и Алкивиад, и Никий по решению экклесии снова заняли посты стратегов.

В 415 г. за несколько дней до выхода военных судов на Сицилию было совершено общественное преступление – кто-то повредил большое количество герм – культовых изваяний, посвященных Гермесу. Дурной знак для собирающихся в дальний поход!

Виновным назначили Алкивиада. Чтобы избежать казни, Алкивиад переметнулся к спартам. Результатом стали крах Сицилийской кампании<sup>8</sup> (413 г.) и последующее усиление лаконофильской аристократии в Афинах, выступившей под лозунгом «возвращения к отеческим законам», которые интерпретировались предельно широко – от демократической конституции Клисфена до законов Солона и даже Драконта.

К олигархам начинают примыкать представители богатейших афинских семей. Политической программой этого союза было лишение бедноты участия в государственных делах, для чего предлагалось, в частности, отменить жалование гелиастам и оплату за посещение народных собраний. Позицию лаконофилов – мир со Спартой и вычищение черни с управленческих позиций – выражала очередная комедия Аристофана «Лисистрата» (412 г.).

---

<sup>8</sup> В последнем бою афинян на Сицилии был пленен и приговорен к казни Никий.

Сторонником возвращения к «законам отцов» был и Сократ, предлагавший, по свидетельству Ксенофонта, довольно нехитрую технологию «исправления нравов»: «разузнать, какие порядки были у предков, и соблюдать их столь же строго» (Мет. III 5, 14) [Ксенофонт, 1993. С. 84]. В качестве альтернативы Сократ предлагает обратиться к опыту его любимых спартанцев: «Если не это, то надо взять за образец тех, кому теперь принадлежит первое место, и завести те же порядки, что у них: тогда, при одинаковом укладе жизни, афиняне были бы ничуть не хуже их, а при более строгом даже и лучше» (Мет. III 5, 14) [Ксенофонт, 1993. С. 84–85].

Этим фактом, безусловно, опровергается утверждение А. Ф. Лосева, что «Сократ не сочувствовал никакой государственной системе, существовавшей в его времена в Греции, и также никакое реально существовавшее тогда общество не прельщало его своими обычаями, нравами и порядками... Сократ слишком глубоко чувствовал развал на стороне как демократов, так и аристократов, слишком хорошо видел нарушение и с той и с другой стороны законов справедливости, как он их понимал, чтобы питать какие-нибудь определенные социально-политические симпатии или антипатии» [1990. С. 17–18]. Лаконофильство Сократа и его симпатии к олигархическому строю более чем очевидны.

Тем временем Алкивиад навлек на себя гнев теперь уже Спарты, и от смерти он бежал к персидскому сатрапу Тиссаферну и оттуда начал искать контакты с афинской олигархической группировкой, суля ей поддержку со стороны персов в деле свержения демократии. Не дождавшись таковой, олигархи во главе с Писандром, Фринихом и софистом Антифонтом (крайнее крыло), а также Фераменом (умеренное крыло) устроили олигархический путч, вошедший в историю как «переворот четырехсот» (411 г.). Был введен имущественный ценз, перестали оплачиваться общественные должности, реальная власть сосредоточилась в руках 400 богатейших олигархов, хотя формально речь шла о 5000 богатых граждан, а к спартанцам было отправлено предложение о мире, на которое те ответили... неожиданным ударом по Афинам (глупо было бы упустить ситуацию полного разброда).

Вести о перевороте дошли до военно-морской базы Афин на Самосе, ставшей оплотом демократов. Моряки во главе с Фрасибулом и Фрасиллом провозгласили командующим флотом Алкивиада. Тот одержал ряд важных побед на море, обеспечив афинской коалиции временный перевес в Пелопоннесской войне.

В Афинах же произошел новый переворот, ликвидировавший крайнюю олигархию и передавший власть в руки 5 000 граждан. Писандр и некоторые другие крайние олигархи бежали к спартамцам, Антифонт был казнен. Переворотом руководил Ферамен, ставший на некоторое время самым влиятельным политиком Афин. Однако победы Алкивиада над спартамцами ослабили его позиции и вернули субъектность пассивному большинству, которое стало требовать возвращения к Перикловой конституции. Демократия в Афинах была восстановлена в 410 г.; во главе радикального демоса стал демагог Клеофонт, введший раздачу двух оболов беднейшим гражданам и начавший масштабное строительство в Афинах. Чтобы не допустить впредь реставрации олигархического строя, был принят специальный закон о демократии, текст которого был выбит на стеле перед афинским булевтерием. Он сохранился в речи Андокида «О мистериях»: «Если кто станет ниспровергать демократию в Афинах или станет исполнять какую-либо должность после ниспровержения демократии, то пусть он считается врагом афинян и пусть он будет убит безнаказанно, имущество же его пусть будет конфисковано, и десятая часть пусть будет выделена богине... Всем афинянам поклясться на совершенных жертвах, по филам и по демам, в том, что они убьют такого преступника» (And. De Myst. 96–98) [Андокид, 1996. С. 64].

В 407 г. Алкивиад в ореоле воинской славы возвратился в Афины. Ему вернули имущество, отменили проклятие и избрали его стратегом-автократом с неограниченными полномочиями. Было бы ожидаемо, если бы он на фоне своего триумфа захватил бы власть в полисе и многие бы его поддержали, однако Алкивиад по неизвестным причинам этого не сделал. Через год, однако, после поражения афинского флота в вынужденное отсутствие Алкивиада, стратега вновь пришлось отправиться в изгнание.

В том же 406 г. Сократ волею жребия стал членом буле – рабочего органа экклесии. В совете рассматривалось дело афинских стратегов, одержавших победу над спартанским флотом при Аргинусских островах, близ острова Лесбос. Эта победа могла стать переломной, если бы не сильная буря, помешавшая победителям похоронить погибших, что было воспринято как религиозное преступление. Стратегов, принявших участие в битве, в том числе младшего Перикла, сына Перикла и Аспазии, предали скоропсему суду. Голосование по приговору решено было проводить не в суде присяжных (гелиее), а в народном собрании. Сократ оказался единственным из пританов, выступившим против подобного нарушения процедуры, что едва не стоило жизни ему самому.

Осудив на смерть цвет своего флота, афиняне обрекли флот на уничтожение, что и случилось в 405 г. в битве при Эгоспотамах, предопределившей окончательное поражение Афин в Пелопоннесской войне.

Дело стратегов стало первым случаем непосредственного участия Сократа в политической жизни Афин – прежде он этого успешно избегал, считая, что «кто в самом деле ратует за справедливость, тот... должен оставаться частным человеком, а вступать на общественное поприще не должен» (Plat. Apol. 32a) [Платон, 1990а. С. 86]. Теперь справедливость ему пришлось отстаивать наперекор воле большинства демоса. По Сократу, справедливость синонимична законности. В разговоре с софистом Гиппием Сократ настаивает, что «нежелание поступать несправедливо есть достаточное доказательство справедливости. Если ты с этим не согласен, посмотри, может быть, тебе больше понравится вот что: я говорю: *что законно, то справедливо*» (Mem. IV 4, 12) [Ксенофонт, 1993. С. 134].

Политический эскапизм Сократа, обычно преподносящийся едва ли не как признак мудрости, выглядит как своего рода гражданский инфантилизм. «Ему, похоже, не приходит в голову, – пишет Г. Властос, – что он в особом долгу перед своим городом, который поощряет свободу слова, позволяя ему годами, до самой смерти, досаждать согражданам. Подобной свободой он не пользовался бы так долго в Спарте, городе с “хорошим законодательством”, и в “совершенном” государстве S2» [2006. С. 144].

В 404 г. Афины, проиграв в последних решающих сражениях, были вынуждены сдаться спартанцам. По требованию наварха Лисандра афиняне срыли Длинные стены и распустили экклесию. Ферамен предложил учредить правительство из тридцати человек, которому будет передана вся полнота власти. Так началось правление Тридцати тиранов, во главе которых стал умеренный олигарх Ферамен, вскоре лишенный гражданских прав и казненный крайним олигархом софистом Критием. Руками персов Критий расправился и со своим весьма вероятным конкурентом, способным возглавить демократическую оппозицию, – Алкивиадом. Массовые казни неугодных потрясли города афинской коалиции. Счет казненных шел на тысячи, среди них были не только идейные сторонники демократии, но и просто богатые граждане, чье имущество конфисковалось в пользу тиранов.

Во время правления Тридцати на Сократа, которому было запрещено преподавание, вновь были возложены общественные обязанности. Тот их, впрочем, саботировал, в частности, отказавшись выполнить приказ Крития об аресте противника олигархов Леонта Саламинского, осужденного на казнь. Лишь скорое падение тирании избавило Сократа от неминуемой казни.

Эмигрировавший в Фивы Фрасибул, собрав своих сторонников, пошел в поход на Афины. К его войску по дороге присоединялись местные жители, метеки и даже рабы. Одержав ряд побед, Фрасибул восстановил демократию в Афинах (403 г.), на некоторое время став самым влиятельным политиком полиса – свое влияние он стал терять после начавшихся разногласий среди афинских вождей.

Выживший на войнах и в условиях свирепых репрессий времен олигархических переворотов, Сократ становится жертвой победившей демократии.

В 399 г. жертва тирании Тридцати, богатый кожевник Анит, оратор Ликон и стихотворец Мелет (нанятый Анитом за деньги) привлекли Сократа к суду. Обвинение, текст которого приведен у Диогена Лаэртского, звучало так: «Сократ повинен в том, что не чтит богов, которых чтит город, а вводит новые божества, и повинен в том, что развращает юношество;

а наказание за то – смерть» (II, 40) [Диоген Лаэртский, 1986. С. 105]. Гелиея, состоявшая из 501 члена, перевесом в 80 голосов приговорила его к смерти.

С точки зрения древнего грека, обвинение в асебии очень серьезно. Нечестие по отношению к богам могло вызвать их гнев и навлечь бедствия на весь полис. В связи с этим ряд ученых утверждают, что философ приговорен к смертной казни на законных основаниях. Так, разрушая миф о Сократе как жертве клеветы и невежества, профессор Кембриджского университета Пол Картледж утверждает, что приговор гелиеи являлся для своего времени совершенно законным и демократичным, вынесенным в интересах гражданской гармонии и солидарности [Cartledge, 2009. P. 76–90].

Однако не стоит сбрасывать со счетов и мотивы борьбы с политическим влиянием Сократа, на протяжении десятилетий оказываемым на афинскую элиту. Как говорил сам Сократ, «Афинян, мне кажется, не слишком задевает, если кто-либо считается сильным в философии, лишь бы он не был способен передать свою мудрость другим» (Plat. Euthphr. 3c) [Платон, 1990б. С. 296]. Среди воспитанников же Сократа были такие «воплощения абсолютного зла» с точки зрения реставрированной демократии, как Критий и Алкивиад, обучение которых просто не могло быть прощено философу (Xen. Mem. I 2, 12; Aeschin. In Timarch. 173). В особенности афинян злило то, что Сократ спас жизнь Алкивиада при Потидее, а ведь мог бы не спасать, и тогда «зло» погибло бы само...

Сократ не воспользовался возможностью бежать из тюрьмы, ведь тем самым он уклонился бы от действия законов, повиновение которым сродни сыновьему послушанию. Вероятно, и сам приговор Сократ мог воспринять как справедливый, так как, по его же максиме, «что законно, то справедливо». Однако его ученики из тех, кто остался в живых, решили уже не испытывать судьбу и на определенный срок покинули Афины, разнося по миру весть о Сократе, нередко одобренную фантазиями и преувеличениями. У каждого получился свой «Сократ». Один из них пережил века.

Его автором был самый известный ученик эксцентричного городского философа – Платон.

### Список литературы / References

**Андокид.** О мистериях // Андокид. Речи, или История святотатцев. СПб.: Алетейя, 1996. С. 33–81.

**Andocides.** O misteriyakh [On the Mysteries]. In: Andocides. Rechi, ili Istoriya svyatotatcev [Speech, or History of the blasphemers]. St. Petersburg, Aletheia Publ., 1996, p. 33–81. (in Russ.)

**Аристотель.** Политика // Аристотель. Собр. соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 375–644.

**Aristotle.** Politika [Policy]. In: Aristotle. Works. In 4 vols. Moscow, Mysl' Publ., 1983, vol. 4, p. 375–644. (in Russ.)

**Властос Г.** Сократ // Греческая философия / Под ред. М. Канто-Спербер. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2006. Т. 1. С. 135–157.

**Vlastos G.** Socrates. In: Kanto-Sperber M. (ed.). Grecheskaya filosofiya [Greek Philosophy] Moscow, Shichalin Greek-Latin Study, 2006, vol. 1, p. 135–157. (in Russ.)

**Диоген Лаэртский.** О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. 571 с.

**Diogenes Laërtius.** O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenityh filosofov [Lives and Opinions of Eminent Philosophers]. Moscow, Mysl' Publ., 1986, 571 p. (in Russ.)

**История Древней Греции / Сост. К. В. Паневин.** СПб.: Полигон. АСТ, 1999. 639 с.

Panevin K. V. (ed.). Istoriya Drevnei Gretsii [History of Ancient Greece]. St. Petersburg, Poligon. AST Publ., 1999, 639 p. (in Russ.)

- Ксенофонт.** Воспоминания о Сократе // Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. М.: Наука, 1993. С. 5–152.
- Xenophon.** Vospominaniya o Sokrate [Memorabilia]. In: Xenophon. Vospominaniya o Sokrate [Memorabilia]. Moscow, Nauka, 1993, p. 5–152. (in Russ.)
- Лосев А. Ф.** Жизненный и творческий путь Платона // Платон. Собр. соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 3–63.
- Losev A. F.** Zhiznennyyi i tvorcheskii put' Platona [Plato's life and career]. In: Plato. Works. In 4 vols. Moscow, Mysl' Publ., 1990, vol. 1. p. 3–63. (in Russ.)
- Платон.** Апология Сократа // Платон. Собр. соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1990а. Т. 1. С. 70–96.
- Plato.** Apologiya Sokrata [Apology of Socrates]. In: Plato. Works. In 4 vols. Moscow, Mysl' Publ., 1990a, vol. 1, p. 70–96. (in Russ.)
- Платон.** Евтифрон // Платон. Собр. соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1990б. Т. 1. С. 295–313.
- Plato.** Evtifron [Euthyphro]. In: Plato. Works. In 4 vols. Moscow, Mysl' Publ., 1990, vol. 1, p. 295–313. (in Russ.)
- Плутарх.** Сравнительные жизнеописания: В 3 т. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 1. 504 с.
- Plutarch.** Sravnitel'nye zhizneopisaniya [Parallel Lives]. In 3 vols. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1961, vol. 1, 504 p. (in Russ.)
- Плутарх.** Сравнительные жизнеописания: В 3 т. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 2. 548 с.
- Plutarch.** Sravnitel'nye zhizneopisaniya [Parallel Lives]. In 3 vols. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1963, vol. 2, 548 p. (in Russ.)
- Фукидид.** История. Л.: Наука, 1981. 544 с.
- Thucydides.** Istoriya [History of the Peloponnesian War]. Leningrad, Nauka, 1981, 544 p. (in Russ.)



**Элиан.** Пестрые рассказы. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 186 с.

**Aelianus.** Pestrye rasskazy [Historical Miscellany]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1963, 186 p. (in Russ.)

**Cartledge P.** Ancient Greek Political Thought In Practice. Cambridge Uni. Press, 2009, xxiii, 169 p.

*Материал поступил в редколлегию*

*Received*

*10.04.2019*

### **Сведения об авторе / Information about the Author**

**Матвейчев Олег Анатольевич**, кандидат философских наук, профессор Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики (ул. Мясницкая, 20, Москва, 101000, Россия)

**Oleg A. Matveychev**, PhD (Philosophy), Professor, National Research University Higher School of Economics (20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation)

omlet@km.ru